

Человек на земле тяжело дышал, отчаянно пытаясь подняться. Лу Цзюэ, держа его рукой за шею, пристально смотрел в его глаза и холодно произнес:

— Я говорил, что могу отпустить тебя, но не сейчас. Если хочешь уйти, лучше слушайся.

Мужчина на мгновение прекратил сопротивление, и в лунном свете его взгляд наконец разглядел лицо Лу Цзюэ. Тот медленно произнес:

— Ты не из людей этого пса-чиновника.

Он был одет с изысканной простотой, его облик излучал чистоту и благородство. Таких людей рядом с тем чиновником быть не могло.

Лу Цзюэ почувствовал, что человек полностью сдался, и отпустил его. Тот поднялся на ноги, но больше не пытался бежать. Лу Цзюэ спокойно сказал:

— Это место действительно укромное. Подожди меня здесь, у меня еще есть дела. Когда закончу, вернусь за тобой.

В глазах мужчины мелькнуло удивление:

— Ты не боишься, что я снова убегу?

Лу Цзюэ усмехнулся:

— Если я смог поймать тебя один раз, смогу и второй. Попробуй, если хочешь.

С этими словами он развернулся и направился в сторону двора, где произошла трагедия. Сейчас в усадьбе царил хаос, и это был идеальный момент, чтобы найти информацию о Се Цяо. Со смертью Ли Чжунляня заставить Ли Хуайчжи заговорить будет проще простого.

Лу Цзюэ не ошибся. После смерти Ли Чжунляня в усадьбе царил полный беспорядок. Ворота были распахнуты настежь, слуги и служанки сновали туда-сюда, не зная, что делать. Лу Цзюэ не обращал на это внимания и вернулся во двор, где произошла трагедия.

Во дворе не осталось ни души. Тело Ли Чжунляня лежало на прежнем месте, но кровь на земле уже начала чернеть от времени. Ли Хуайчжи все еще сидел на земле, дрожа от страха: с смертью отца опора семьи рухнула, и он не знал, что делать. Он даже не мог сообщить в полицию, ведь его отец и был тем самым чиновником.

Увидев Лу Цзюэ, он пополз к нему, ударился лбом о землю и, заливаясь слезами, начал что-то

бормотать. Но Лу Цзюэ наклонился к нему, его черные, как обсидиан, глаза смотрели на Ли Хуайчжи с леденящим спокойствием:

— Скажи, где тот человек, которого ты схватил в тот день?

Ли Хуайчжи вздрогнул, его тело затряслось, как в лихорадке. Он залепетал:

— Я правда никого не схватывал! Правда! Вы же сами искали в усадьбе! Там никого нет!

Его воспитали глупым и жестоким, и он думал, что, если признается, Лу Цзюэ точно не станет его спасать...

Лу Цзюэ нахмурился, но тут в дверях появилась служанка. Она посмотрела на Лу Цзюэ, затем на Ли Хуайчжи, и, несмотря на страх, тихо пролепетала:

— Господин... несколько дней назад в усадьбе действительно был один молодой человек.

— Ты, ты, ты, что несешь?! — Ли Хуайчжи с яростью бросился на служанку, но Лу Цзюэ пнул его ногой, и тот с криком упал на землю, больше не в силах подняться. Его глаза полыхали ненавистью и злобой.

Служанка отшатнулась от его взгляда, но Лу Цзюэ встал между ними:

— Не бойся, говори. Я обещаю, с тобой ничего не случится.

Служанка достала из-за пазухи письмо и протянула его Лу Цзюэ:

— Его тогда схватил... Ли Хуайчжи. Он ранил Ли Хуайчжи, и мы думали, что он здесь погибнет. Но потом он ушел. Перед уходом он тайком передал мне это письмо и сказал, что однажды в усадьбу придет человек, похожий на небожителя, и я должна отдать ему письмо.

Лу Цзюэ взял письмо, и на его лице мелькнула легкая улыбка:

— Благодарю тебя. Этот человек очень важен для меня, ты оказала мне огромную помощь. Назови любую награду, и я выполню.

Служанка покачала головой, и ее глаза наполнились слезами:

— Тот молодой человек уже дал мне много серебра. Я... я просто хочу уйти отсюда.

Ее жестокие родители продали ее в этот ад, где она жила, как на лезвии ножа. Малейшая ошибка могла привести к катастрофе. Она мечтала уйти отсюда, и именно поэтому тогда рискнула помочь тому молодому человеку — он понял ее боль.

Лу Цзюэ кивнул:

— Хорошо. Подожди немного, я найду твой контракт. Ты сможешь уйти, а все остальное я беру на себя. Обещаю, у тебя больше не будет проблем.

— Хорошо, — с робостью кивнула служанка.

Лу Цзюэ быстро прочитал письмо, и его лицо немного смягчилось. Но, дойдя до последней строки, он снова нахмурился.

В конце письма Се Цяо размашисто написал: «Брат Хуайюй, этот человек коснулся меня своими грязными руками».

Лу Цзюэ сложил письмо и убрал его за пазуху. Он подошел к Ли Хуайчжи, который все еще лежал на полу, и, не обращая внимания на свою брезгливость, присел рядом с ним. Его глаза встретились с глазами Ли Хуайчжи, и он холодно спросил:

— Какой рукой ты к нему прикасался?

Ли Хуайчжи растерялся и машинально замотал головой.

Лу Цзюэ усмехнулся:

— Значит, обеими.

Не теряя времени, он схватил руки Ли Хуайчжи и резко дернул. Раздался хруст, и Ли Хуайчжи закричал, как резанный поросенок. Через мгновение крик стих, и он, корчась от боли, остался лежать на полу, тяжело дыша.

Закончив с этим, Лу Цзюэ встал и обратился к служанке:

— Пойдем со мной, я отведу тебя к управляющему за контрактом.

Сейчас в усадьбе царил хаос, но контракты слуг все еще хранились здесь, и даже если они убегали, их ждали последствия. Управляющий был жадным, и после смерти Ли Чжунляня, вероятно, уже собирал ценности.

Уходя, Лу Цзюэ бросил через плечо:

— Тот человек, к которому ты прикоснулся, зовут Се Цяо. Он — князь Мин из Великой Шэн, младший брат самого императора. Я не убиваю тебя сегодня, потому что тебе еще предстоит понести наказание и расплатиться за свои грехи.

Ли Хуайчжи с ужасом уставился на него и окончательно потерял сознание.

...

Лу Цзюэ последовал указаниям служанки и нашел кладовую усадьбы. Как и ожидалось, она была открыта, и управляющий внутри собирал вещи. Лу Цзюэ приставил меч к его шее, и тот сразу же упал на колени, умоляя о пощаде.

Лу Цзюэ холодно произнес:

— Ты — управляющий, ты знаешь все, что происходит в усадьбе. Я хочу, чтобы ты освободил всех невиновных слуг, вернул им контракты и выплатил им деньги. Тех, кто творил зло, оставь здесь вместе с Ли Хуайчжи для последующего наказания.

Управляющий хотел возразить, но Лу Цзюэ прищурился:

— Ты знаешь, кто я. Император дал мне полномочия действовать по своему усмотрению. Знай, я просто еще не успел вызвать людей и войска из Лучжоу.

Услышав это, управляющий затрясся. Он знал, что Лу Цзюэ говорит правду. Их уездный начальник мог казаться сильнее только потому, что Лу Цзюэ был один в уезде Тай и не имел власти. Но теперь стало ясно, что была и другая причина: Лу Цзюэ действительно был ограничен в своих действиях, потому что искал человека. Он торопился, и ему нужно было время, чтобы вызвать людей из Лучжоу.

— Господин, будьте спокойны, я... я понял, — управляющий быстро сообразил, что после смерти начальника единственный способ выжить — слушаться Лу Цзюэ, а потом свалить вину на Ли Чжунляня.

Служанка получила свой контракт, и Лу Цзюэ вспомнил о человеке в лесу. Он обратился к ней:

— Можешь ли ты сделать мне еще одну услугу?

Лу Цзюэ и Се Цяо были ее благодетелями, поэтому она кивнула. Лу Цзюэ сказал:

— Можешь ли ты сходить в гостиницу «Юэлай» и передать сообщение?

Служанка согласилась, и Лу Цзюэ дал ей указания. Она отправилась в гостиницу, чтобы найти человека.

Лу Цзюэ же направился в лес.

В письме Се Цяо упомянул, что в деревне Чжоу может быть чума, и попросил его привести врача. Но если чума действительно есть, одного врача будет недостаточно. Нужны будут войска. Также нужно разобраться с делами уездного начальника, поэтому он поручил Сюй Лаю вызвать людей из Лучжоу.

Времени было мало, и он мог только дать указания Сюй Лаю, взять врача и пойманного человека и отправиться в деревню Чжоу искать Се Цяо.

...

<http://bllate.org/book/15506/1377448>